

Правикова К.А.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 УЧРЕЖДЕНИЕ
 ОБРАЗОВАНИЯ
 «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского»
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы - 10-10

Класс- 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
25	13	10	9	4	61
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
Буцкевич А.С. Буц		Амарова С.А. Ам -		Е.Н. Пенская	

10-10

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

В стихотворении Георгия Иванова "Идет печаль огромными шагами" одним из своеобразных "ключей" к тексту являются пушкинские мотивы. В первую очередь это, конечно же, слова "трубит рожок, и почтабок румяный, / Вскочив в повозку, говорит: "Прощай", " , напоминающие нам сразу несколько фрагментов из "Евгения Онегина". Например, такой: "встаёт купец, идёт разносчик, / На бирку тянется извозчик". Конечно, это не единственная ассоциация, но это именно то, что вспоминается в первую очередь. Также слова "я разделился" напоминают нам мриеские высказывания Пушкина, такие, как "весной я болен" или им подобные. Всё это вполне понятно: мрика Георгия Иванова во многом характеризуется своей включённостью в культурную традицию, как русскую, так и европейскую. Более того, эта включённость работает

как бы и в одну, и в другую сторону: сейчас мало кто, прочитав слова, маминька моя, не улетай, / Зачем тебе Анжир, зачем Китай?" Не вспомнит строки из стихотворения Арсения Тарковского: "О, госпожа моя Цветная, / Не надо, не ищи Китая", обращённые, как мы помним, к бабочке. Только если в этом стихотворении маленькая бабочка становится образом смерти, то у Иванова маминька ~~является~~ аллегория печали, что, впрочем, тоже не так незначительно. Тем не менее, схема восприятия одна и та же: маленькое, незащищённое, но прекрасное существо становится физическим отображением абстрактного понятия. Однако, вернёмся к самому стихотворению: композиционно его можно разделить на три основные части. Первой из них будет ^{вся} первая строфа, второй — вся вторая строфа и третья строфа до слов "вообразить большими парусами" включительно. И, соответственно, третья часть — третья

строфа со слов "скользят галера..." и вся четвёртая строфа. Принцип, по которому я разделила стихотворение, довольно прост: пространство абстрактно и поэтизировано в первой строфе, во второй оно несколько сужается и включается в быт, так вплоть до слов "скользят галера...", где мы уже видим некий фантазийный образ. В четвёртой строфе пространство слова становится более абстрактным. Такими плавными переходами автор добивается ощущения плавного следования мысли, потока сознания.

Итак, в первой части, то есть в первой строфе мы наблюдаем своеобразную экспозицию, постепенно перетекающую в обращение к мифологическому существу, к машинке. Сложный синтаксис заставляет нас тут же пересчитать эту строфу, так как сначала нам просто непонятно, кто же здесь "взмахивает слабыми крыльями". Сначала, конечно, кажется, что это о миме журавлей, но

затем мы вспоминаем про машинку, и лишь потом наконец соотносим со сказанным правильное подтекстуальное — "песаль". Очевидно, что подобную головоломку автор может вставить в текст только нарочно, здесь это как раз помогает нам выделить образ машинки как аллюзию псалма. К слову, всё, кроме машинки, в этой строфе имеет вычужденные масштабы: "огромные глаза", "треугольник журавлей", упоминаемые экзотические страны. Таким образом, мы видим контраст между крошечным размером машинки и её значением для лирического героя. Затем мы переходим ко второй композиционной части, и сразу же пространство как-то сужается, одолевается, появляются "неуклюжие стада", "крутой кипяток" и тому подобное. Здесь же мы чуть ближе подходим к самому лирическому герою, так как в третьей строфе местоимение "я" повторено даже два раза. Кроме того, уже второй раз в этом стихотворении

+
р.

Мы замечаем мотив золотого цвета. Это, на самом деле, и поэтизирует вторую часть стихотворения: Несмотря на то, что ситуация бытовая, всё равно её последний луч позолотил слегка, как будто и вправду превратил в золото. Конечно, здесь бросается в глаза и то, как контрастируют друг с другом рифмованные строки во второй ~~строке~~ строфе: долгие, певучее слово «румяный», рифмованное со словом «стакан», ещё более певучим и «масным», явно противопоставляется рифме «чай-прощай», короткой и лаконичной. То же самое происходит и в третьей строфе: Мужские рифмы опять чередуются женскими. Последние же две рифмованные строки не могут не напомнить лишней раз об онегинской строфе. Конечно, из-за этого мы сразу вспоминаем что-нибудь вроде «зовут соседа к самовару, с... / А Аня разливает чай» или любую другую картину деревенского быта из известного

романа в стихах. В конце же второй строфы мы видим противопоставление реального и воображаемого мира лирического героя. Однако, ~~причем~~ примечательно, что и образы воображаемого мира базируются на реальных визуальных образах ~~идеи~~ (идентичный путь проделывает и образ маминки в первой строфе, только вот в обратную сторону) и их неординарной интерпретацией. Дальше идёт подвижный переход к ~~текстовой~~ строфе, идёт он через две последние строчки, которые по композиционному разделению принадлежат уже к третьей части. Кстати, в этих строчках снова появляется мотив золотого цвета — на этот раз это «золотой грифель» (какая, откуда взявшийся, но об этом позже). Интересно, что в первый раз золото появляется в самой природе, во второй — природа «дарит» его человеку, тем самым этот цвет несвойственен, а в третий —

Золото появляется в фантазии.
Однако, действительно ли в фантазии?
Сначала нам кажется, что слова «кальцит
галера. Золотой грифон / колеблется, на
запад устремлён...» это просто
~~развитие~~ развитие уже ^{обозначенного} ~~звучащего~~
визуального образа и недоумевали:
ведь на носу галеры может быть в
лучшем случае сирена или русалка, но
никак не грифон. Однако, дело в том, что
и образ «золотого грифона» это лишь
интерпретация того, что видит лирический
герой — мы понимаем это, когда
видим слова «на запад устремлён
и соотносим их с «последние лучи»
из предыдущей строфы. Очевидно,
автору доставляет удовольствие нас
запутывать. И снова это создаёт
ощущение потока сознания или
полудрёмы, тонкого сна, в котором
и возникают такие образы. И это
состояние постепенно переводит нас к
последней строфе, своеобразной

постпозиции, которая, по-
-не, противопоставляется
либо всему остальному
стихотворению, либо третьей строфе.
Наматкивает на эту мысль союз «а», с
которого и начинается строфа. Противо-
-поставление, очевидно, всё же четвёртой и
третьей строфы: «разленившаяся» лирический
герой противопоставляется школьнице,
прилежно твердящей урок. Откуда взя-
-лась школьница, и что за урок, конечно
не, опять непонятно, потому что автор
опять использует сложные синтаксические
конструкции. Сразу ~~не ясно~~ не ясно: то
ли школьница твердит любовь, то ли
любовь твердит урок. Перечитав ещё раз,
мы понимаем, что это любовь сравнивается
со школьницей, и тут же у нас возникает
резонный вопрос, даже два: почему автор
не поставил дефис, и почему любовь —
это школьница. Ответа на первый ~~и~~
вопрос, я боюсь, мы уже никогда не узнаем,
а вот в случае со второй строфой есть

надежда. Вполне возможно, что
поскольку "приметная" любовь противо-
-поставляется ленивому состоянию
лирического героя, ищется всего, что
пока он физически спокоен, (и, может,
даже умственно, судя по безмятежности
фантазий), на каком-то подсознательном
уровне ~~любовь~~ любовь не даёт ему
быть абсолютно спокойным и
заставляет пропускать через себя
одни и те же мысли и чувства, и этим
она похожа на школьную, твердую
урок. Урок же этот "лишь в повторении",
потому что все эти чувства можно
лишь повторять, но нельзя по-настоя-
-щему пережить снова. Далее же мы
видим типичный романтический мотив:
наслаждение грустью, печалью, скукой.
Кроме того, в этой строфе появляется
еще одно местоимение \dagger "встреча с
вами дальше, чем Китай". Кто эти люди,
к которым обращается лирический герой,
нам неизвестно. Известно лишь, что их

(Сомнительно, может быть)

несколько, иное "вы" было
бы написано с заглавной
буквы. Вполне возможно,
и скорее всего, это обращение к друзьям,
которые находятся далеко. ~~Видно~~
~~Видно~~ Видно, именно это и вызывает
грусть, однако, выходит, что грусть и
есть сейчас единственное, что спасает
лирического героя от одиночества, иное
почему именно в этот час он просит ее
не улетать? Интересно сопоставить это
обращение к друзьям с обращением к
машинке в первой строфе. ~~Там~~
Там: "машинка моя, не улетай", а здесь -
"о, грусть, вымышленная, не улетай!". Если
мы сопоставим эти возгласы, то
обнаружим, что поскольку машинку мы
считали аллегорией печали, то и в
первом обращении, и во втором, гово-
-рится одно и то же. Можно сказать,
что это прощальная ловушка от
автора. Правда, уже больше смысловая, а
не синтаксическая. К слову, такое расло-

ние образов по разным сторонам не только здесь: ведь "видит пейзаж" означает "я вижу через призму пейзажа", то есть, на самом деле. И "я", и "призму", и "пейзаж", и даже в некотором роде "машинка" — все это одни и те же "я" лирического героя. Напоминает какой-то зеркальный лабиринт. Кстати, у того же самого Георгия Иванова есть стихотворение, начинающееся словами "Друг друга отражают зеркала, / Взани-ко искажая отраженья". Наверное, это и про поэзию тоже.

Работа производит впечатление самостоятельного высказывания, она концентрирована, сдержанна, ряд точек интересной наглядности, обоснованная ассоциативность; однако есть и ~~не~~ произвольное интерференция, как у Лермонтова.

Второй тур

Шифр работы 10-29

Класс 10

Задание № 1

K1 8 б (по 4 за каждый ответ)	K2 2 б	K3 10 б	K4 5 б	K5 5 б	K6 5 б	Итого: 35 б
3+4	2	8	5	4	5	31

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1 3 б	K2 5 б	K3 12 б (по 4 за каждый тезис)	K4 5 б	Итого: 25 б
1	1	1+2+2	4	11

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

✗

Куз

С. Пили

Белик М.В.

Кузнецов

Пили

Задание №1

1.1.

Очевидно герой рассказа имеет ввиду, что поэзия вошла в его жизнь вместе с коротким стихотворением о Ленине, потому что это первые запомнившиеся ему рифмованные строки. На самом же деле, это происходит раньше, он и сам говорит: «тогда-то я осознал, что значит нарастать, как снежный ком». Буквальное, физическое осмысление метафорического образа, говоря обобщенно, пропущание этого образа через себя — я думаю, что это то, что называется поэзией. На самом деле, автобиографический герой Водолазкина и сам вряд ли верит, что стихотворение о Ленине было его знакомством с поэзией, иначе зачем бы он стал так обстоятельно это комментировать? Сам он говорит, что те самые рифмованные строки зашли у него в голову только за счет своей непоказности, таинственности, но тогда здесь

возникает вопрос: поэзия — это осмысление, или же, напротив, невозможность что-либо

осмыслить? Я уверена, что именно осмысление, понимание, особенно в детстве, потому что в это время вокруг слишком много неясного и нужно, чтобы рядом было какое-нибудь светлое пятно, до осознания сути которого ты дошел своим умом и опытом. Вот снежный ком — я сам его скатал и сам всё начал.

1.2.

Иногда кажется, что у каждого, или, по крайней мере, у каждого русскоязычного человека с раннего детства в голове есть какой-нибудь фрагмент из «Евгения Онегина», а позже об освоении этого произведения ~~заботится~~ ^{заботится} школа, и тогда уже всё, процесс познания не остановится. У некоторых, как у героя рассказа «детский сад», упомянутое поэтическое произведение появляется в жизни более или менее оригинальными способами: в дошкольном возрасте была прослушана (или больше прослушена?)

опера "Евгений Онегин". Что может в ней понять и запомнить пятилетний ребёнок, если он не Вундеркинд и не Марина Цветаева? Конечно, запоминается дуэль. Кстати, может быть, именно та сцена, которая врежется как в память более дружке при первом знакомстве с "Евгением Онегиным" и определяет наш дальнейший путь и всё наше дальнейшее сознание и бытие. И если во время игровой, воображаемой дуэли просишь человека непременно правильно падать, то значит, уже что-то для себя усвоил, может быть, это уважение к смерти, а может быть, просто любовь к красивым драматичным сценам. Вполне возможно, что герой просто поленел, как именно было поставлена сцена дуэли в опере и хотел повторить её в точности. Но ведь и в этом есть свой смысл, и это начало осмысления и собственной внутренней интерпретации этого текста.

2.

Опять об Пушкина!

Я не знаю, что такое настоящая проза и настоящая поэзия. Я знаю, что в какой-то момент начинаешь читать Юнну Морицу, а потом вдруг ~~переходишь на~~ Гумилёва. В какой момент, и какими образом происходит этот переход, отследить невозможно. По крайней мере, я не могу. Я помню, что впервые прочитав "звёздный ужас" я решила, что это какой-то бред, во второй раз я решила, что это если и бред, то очень красивый. С третьего раза, как мне кажется, я начала что-то понимать, хотя с каждым новым прочтением находил что-то новое. Например, недавно я процитировала какую-то строку вот эти строчки: "Эмер Гар, сошла с ума Гарайя/дочери их только восемь вёсен". Дошёл до слов "восемь вёсен" я, естественно пришла в восторг и удивилась, как же не замечала этого раньше.

ку, и так далее. Так ведь бывает с очень многими произведениями. В общем-то, мне повезло, что сейчас я читаю Гумилёва, потому что первым его стихотворением, которое я прочитала, была «Волшебная скрипка». То есть, мне, что я возненавижу этого поэта прямо на месте, был очень велик. Это не случилось, тему я сейчас очень рада. Вообще, всё, конечно, началось не с Гумилёва, а с Пушкина, которого мы как раз читали в детстве. Забавно, что ни о каком «Евгении Онегине» и «Цыганах» мы тогда не знали, а знали три стихотворения: «Ангар», «Утопленник» и «Урдалак». Нетрудно догадаться, что любимым был именно «Урдалак» и додумываемые к нему подробности — о том, как бедный обожлившись Ваня купил собаку, о том, ~~успел~~ успел он или не успел «звездами мошквой» съесть, и тому подобное. ~~О~~ Остальные произведения Пушкина начали меня интересовать гораздо позже, где-то в средней школе.

На самом деле, наверное, больше всего

~~повлияли~~ повлияли на мою жизнь произведения Пелевина. В первую очередь это «Замворник и Шестипалый», «Кормление крокодила Хуфу» и «Каплев и Пустота». То есть, если ^я скажу, что эти тексты произвели на меня сильное впечатление, то это будет неправда. Потому что это было не просто сильное впечатление, а, скорее, эффект разорвавшейся бомбы. Когда я впервые прочитала «Замворника и Шестипалого», то мне показалось, что я поняла сразу всё. Уже позже, когда первые впечатления от рассказа немного увелились, я начала «вытаскивать» для себя какие-то идеи из него: например, что то, что внешне кажется примитивным и недостаточным, на самом деле и есть то, к чему всю жизнь стремишься. Понятно, что это не общая истина, но полезно иногда напоминать себе об этом. То же самое было с «Каплевым и Пустотой», то есть, вы же замечали, как ужасно поступает с читателем Виктор Олегович? Он говорит, что нашей истину, показывает нам, как обретший её

герой становится частью, и никогда не сообщает, что же это за истина. И мы сразу ощущаем себя новыми русскими из той же книги, сидящими у костра и слушающими «ветхий кайф». По факту, это, наверно, и есть то, чему нас учит Пелевин и его тексты. Он не декларирует свою абсолютную истину, как поздний Толстой, он, по сути, даже не утверждает, что эта истина есть, мы просто начинаем догадываться об этом, исходя из изменений в личности героя. В общем — то, выходит, что Пелевин учит нас довольно банальным вещам — тому, что истина нездвжннма, как и всё прекрасное, что истину найти нельзя, потому что её нет, и так далее. Наверняка это очень банально, но никто кроме автора «Чингиса и Пустоты» не смог показать это так наглядно. И, кстати говоря, мне не хочется рассматривать эту книгу как описание поколения, хотя в ней и идёт явный акцент на специфику, актуацию и проблемы девяностых. Не хочется потому, что это было бы

слишком узко, всё равно это сказать, что «Евгений Онегин» — описание любовной истории.

И, кстати говоря, цитата Пелевина я и начала из-за «Евгения Онегина» — сомнения о последнем у меня никак не складывались, и я решила, что сейчас возьму с полки любую книгу и испробую идеи оттуда. ~~И ничего~~ И ничего — написала сочинение под названием «Татьяна: попытки бегства из инкубатора». Куда, опять об Пушкина.

Общая же картина вытекает и содержит: углубление и обрешность ин-ва, и углубление, и несовершенство, и «принципы» образа.

В эссе проявляется личность автора, видна речевая по поводу прочитанного, любовный острый анализ, органично композиционно работа несомненно рыхлая.

Значение презентации не схватывается предметной сути, звучит слишком общо, в растоптанных слайдов не совсем понятна логика, семи слайды (тезисы) разбиты.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Оригинальность художественного мира
Н.В. Гоголя

Слайд № 2 (задача)
Доказать характерную отличность поэтики
Гоголя от других авторов

Слайд № 3
"Приёмы эти свести не трудно;..."

Слайд № 4
Особенности поэтики Гоголя заключаются
не только в стилистических приёмах, но
и в создании оригинального художественного
~~мира.~~ мира.

Слайд № 5
"Так что же собой представляет тот
странный мир,..."

Слайд № 6

"... уселим бунтует против учителя..."

Слайд № 7

Несмотря на многочисленные дискуссии и протесты относительно героев Гоголя, именно они заложили так часто впоследствии использовавшуюся традицию внутреннего монолога и потока сознания, часто интерпретирующуюся у Достоевского.

Слайд № 8

"Между тем современники охотно угадывали в нём преемника Гоголя..."

Слайд № 9

Несмотря на действительную схожесть стилистических приёмов, художественные миры Достоевского и Гоголя очевидным образом различаются, что ещё раз доказывает противоречивость и неоднозначность поэтики Гоголя.